УДК 2–63(476)

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМА СМЕНЫ КАРТИНЫ МИРА

В. А. ОДИНОЧЕНКО¹⁾

¹⁾Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,
ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель, Беларусь

Рассматривается проблема смены картины мира в современном белорусском религиоведении. Изменения в подходах к изучению религии анализируются в контексте общей ситуации трансформации белорусского общества. Констатируется, что основной причиной изменений в трактовке религии явилась смена самой социальной реальности. Приводится сравнительный анализ картин мира в научном атеизме и религиоведении. Используется трактовка научной картины мира, разработанная в рамках минской методологической школы. Анализируется проблема соотношения научной и религиозной картин мира. Рассматривается возможность решения данной проблемы на основе принципа методологического агностицизма. Выделены следующие процессы, влияющие на смену картины мира в современном белорусском религиоведении: изменение отношения к религии со стороны государства и общества, усиление внимания к пространственной и временной локализации Беларуси в связи с образованием независимого белорусского государства, усложнение картины мира в современном естествознании и социальных науках. Утверждается, что в условиях трансформации современного белорусского общества картина мира в религиоведении также будет меняться.

Ключевые слова: картина мира; трансформация; религиоведение; религиозная сфера; научный атеизм; поликонфессиональность; белорусская культурная традиция.

Образец цитирования:

Одиноченко В. А. Религиоведение в современной Беларуси: проблема смены картины мира // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 3. С. 63–67.

For citation:

Adzinohanka V. A. Religion in the modern Belarus: the problem of the change of the picture of the world. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 3. P. 63–67 (in Russ.).

Автор:

Виктор Александрович Одиноченко – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии исторического факультета.

Author:

Viktar A. Adzinohanka, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy, faculty of history.
adzin28@gmail.com

RELIGION IN THE MODERN BELARUS: THE PROBLEM OF THE CHANGE OF THE PICTURE OF THE WORLD

V. A. ADZINCHANKA^a

^aFrancisk Skorina Gomel State University,
Savieckaja Street, 104, 246019, Gomel, Belarus

The problem of changing the picture of the world in modern Belarusian religious studies is considered. Changes in approaches to the study of religion are analyzed in the context of the overall situation of the transformation of Belarusian society. The author proceeds from the fact that the very social reality has changed, which was the main reason for the changes in the treatment of religion. A comparative analysis of the world's pictures in scientific atheism and religious studies is given. The interpretation of the scientific picture of the world, developed within the framework of the Minsk Methodological School, is used. The problem of correlation between the scientific and religious picture of the world is analyzed. The possibility of solving this problem on the basis of the principle of methodological agnosticism is considered. The following processes that influence the change of the world picture in modern Belarusian religious studies are highlighted in the article: the change of attitudes towards religion on the part of the state and society, increased attention to the spatial and temporal localization of Belarus in connection with the formation of an independent Belarusian state, the complexity of the world picture in modern natural science and social sciences. It is alleged that in the situation of transformation of modern Belarusian society, the picture of the world in religious studies will also change.

Key words: picture of the world; transformation; religious studies; religious sphere; scientific atheism; polyconfessionality; Belarusian cultural tradition.

Необходимость изменения подходов в изучении религии обусловлена процессами трансформации, которые происходят в современной Беларуси. В терминах политологии они в большинстве случаев описываются как переход от Советского Союза к новому государству – независимой Беларуси. Тем не менее для рассмотрения процессов трансформации актуально применить и философский подход, посредством которого выявляется глубокий характер происходящих изменений и их онтологические последствия. Политические процессы конца XX в. привели к возникновению качественно новой социально-культурной реальности.

Религия – одна из тех сфер общественной жизни современной Беларуси, в которой изменения имеют наиболее наглядный характер. Очевидным является принципиальное изменение отношения к религии со стороны государства и общества. Растет количество религиозных организаций, за неполные 20 лет их число увеличилось более чем в четыре раза: с 765 организаций в 1988 г. до 3337 на начало 2017 г. Изменились и общие подходы к изучению религии. Ранее она рассматривалась как социальный феномен, анализировались механизмы ее возникновения, причины сохранения и функции. Сейчас же религия воспринимается преимущественно как элемент культуры, в связи с этим внимание концентрируется на выявлении смысла ее положений и влиянии на поведение людей.

Изменения в подходах к изучению религии являются частью общей ситуации радикальной трансформации общественных наук. Речь идет не только об изменении основ теории, которую можно определить как научную революцию или смену парадигм (по терминологии Куна), но и об изменении

самой изучающей религию науки: на смену научному атеизму пришло религиоведение.

Говоря о различии между этими двумя науками, прежде всего необходимо отметить тот факт, что они обладают разной структурой. Исследователи научного атеизма называют следующие его компоненты: марксистское религиоведение, учение о мировоззренческих основах атеизма, учение о преодолении религии и теория атеистического воспитания [1, с. 13–14]. Предлагались и иные структуры, но изучение религии в марксистском религиоведении было частью атеистического подхода, который одновременно квалифицировался и как научный. Обуславливалось это тем, что атеистический подход опирается на научные постулаты [2, с. 100]. Сейчас религиоведение является самостоятельной многогранной наукой, которая включает в себя философию, историю, социологию, антропологию, психологию религии, а также феноменологию религии.

В свете произошедших изменений был ожидаем радикальный разрыв в трактовках религии, а также возникновение полемики между исследователями, тем не менее этого не произошло. Отмечается, что «в системе белорусской науки в постперестроечный период значительных парадигмальных и тематических изменений, связанных с исследованиями религии, не происходило. Здесь религиоведческие исследования, если проследить их от 1991 г., в большей степени были продолжением прежних работ, особенно в сфере социологии и этнографии» [3, с. 34].

Наличие преемственности в развитии белорусского религиоведения позволило использовать накопленный опыт в современных условиях, а также

обусловило возможность применения разных мировоззренческих подходов к анализу религии и ее изучению.

Однако, на наш взгляд, новая ситуация в религиозной сфере требует дальнейшего осмысления. В Беларуси принципиально изменились социальная и культурная реальности, а также место в ней религии, соответственно, необходимы новые подходы к ее комплексному анализу.

В настоящей статье рассматриваются возможные пути изменений в религиоведении через анализ проблемы смены научной картины мира, поскольку таким образом они могут быть показаны наиболее наглядно.

Для наших рассуждений используем трактовку научной картины мира, которая была разработана В. С. Степиным и Л. Ф. Кузнецовой в рамках Минской методологической школы: научная картина мира – «форма теоретического знания, репрезентирующая предмет исследования соответственно определенному историческому этапу развития науки; форма, посредством которой интегрируются и систематизируются конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска» [4, с. 25].

Выделяются следующие картины мира в зависимости от характера общности: общенаучная, естественно-научная, социально-научная и специальная.

Картина мира в религиоведении является одной из специальных и может рассматриваться как «горизонт систематизации знаний в отдельной науке» [5, с. 10] (для ее обозначения также используют понятия «картина исследуемой реальности» и «дисциплинарная онтология»), кроме того, она является частью современной социально научной картины мира, для которой в Беларуси на данный момент характерны резкие изменения. Это связано с трансформацией самой социальной реальности и с возможностью использования новых подходов к ее изучению.

В данном контексте важно проанализировать разницу между естественно-научной и социально-научными картинами мира. Сама наука определяется как «особый вид познавательной деятельности, нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» [6, с. 23]. В настоящем исследовании будем исходить из того, что естествознание и социальные науки отличаются по характеру объективности, это проявляется в предлагаемой ими картине мира. В естествознании она представляет собой образ объективной реальности, которая существует независимо от человека, может изучаться и преобразовываться, в социологии же она создается через деятельность людей, являясь при этом объективной в своем непосредственном наличии.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что в подходах к изучению религии в современном белорусском религиоведении и их отличии от научного атеизма, речь идет об изменении не только картины мира, но и самой реальности.

Научный атеизм был частью советской социальной и культурной реальности, он имел практический характер, его положения осуществлялись в деятельности государственных и партийных органов, он был направлен на преодоление религиозной реальности и замену ее мировоззрением, которое будет основано на науке. В мировоззренческом плане научный атеизм определялся как «последовательная и цельная система материалистических взглядов, которая научно обоснованно отвергает всякую религию и тем самым утверждает бытие человека, его подлинную сущность и назначение» [2, с. 101]. Научный атеизм базировался на четко определенной картине мира, основанной на утверждении о первичности материального по отношению к идеальному, природы по отношению к духу. Этим объясняется его внимание к принципам естествознания, поскольку данная наука занимается изучением природы. Научный атеизм опирался на определенную трактовку общества, в его структуре выделялось общественное бытие (материальные условия жизни людей, производство и производственные отношения, а также общественное сознание) и совокупность форм духовной жизни общества. К последнему относились философия, политика, право, мораль, искусство и религия. Утверждалось, что специфика религии заключалась в том, что она, в отличие от других форм общественного сознания, являлась иллюзорным способом отражения действительности, т. е. давала искаженную картину мира.

В советской культурной реальности считалось, что религия выполняет в первую очередь иллюзорно-компенсаторную функцию, она порождена бессилием человека перед внешними силами (первоначально природными, затем социальными) и дает ему ложное утешение, обещая за страдания воздаяние в потустороннем мире. Соответственно, утверждалось, что с течением времени, по мере развития общества, религия исчезнет, поскольку будет отсутствовать необходимость в иллюзорном утешении. Данное предположение не подтвердилось.

Процессы распространения религии в современном мире требуют осмысления ее природы и места в жизни человека и общества. Для этого прежде всего необходимо применение научного подхода, в соответствии с которым религия является объектом изучения, а не критики (как в научном атеизме) или апологетики (как в теологии).

В связи с вышесказанным возникает проблема определения религии. В настоящем исследовании

мы используем следующее: религия – это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия, основанные на вере в сверхъестественное. Таким образом, религия задает картину мира, в основе которой находится сверхъестественное. Воздействием потустороннего объясняется все то, что происходит вокруг человека. В религиоведении существует проблема отношения к этому положению, поскольку оно включает сверхъестественное в свою картину мира и исходит из него. В теологии и атеизме такой проблемы нет: они исключают сверхъестественное и на этой основе дают критику положений религии. Для разрешения данной проблемы в современном религиоведении используется принцип методологического агностицизма, который сводится к воздержанию от утверждения либо отрицания существования сверхъестественного.

Характерной чертой современной религиозной ситуации в Беларуси является поликонфессиональность. В стране на начало 2017 г. было зарегистрировано 25 религиозных конфессий, в связи с этим встает вопрос о месте этих конфессий в белорусской истории, а также об их роли в развитии культуры.

Официальная трактовка картины религиозной реальности в Беларуси задается на законодательном уровне. В преамбуле редакции Закона Республики Беларусь от 31 октября 2002 г. № 137-3 «О свободе совести и религиозных организациях», названы пять религий, которые связаны с белорусской культурной традицией: православие, католичество, ислам, иудаизм и лютеранство. Акцент здесь делается на правовом аспекте проблемы. Это не исключает возможности исследований роли в белорусской культуре каждой из конфессий, в том числе и не включенных в преамбулу.

На наш взгляд, определение «традиционная религия» в Беларуси в наибольшей степени можно применить к язычеству, поскольку оно вытекает из характера повседневной деятельности людей и существует в виде традиционных представлений и обрядов. Языческие верования сохраняются и оказывают влияние на религиозность белорусов и в настоящее время. Значительная часть населения верит в порчу, сглаз, приметы.

Помимо прочего встает вопрос и о религиях, которые являются нетрадиционными для Беларуси. Их исследованию посвящено несколько работ, которые в целом имеют критическую направленность. В этих работах дается характеристика деятельности нетрадиционных религий (неокультов) как «экспансионистской и агрессивной, деструктивной и чужеродной духовной национально-культурной традиции белорусского народа» [7, с. 5].

Введение термина *нетрадиционные религии*, по нашему мнению, указывает на то, что они ба-

зируются на положениях, которые отличаются от принятых в европейской культуре. Изучение этих религий косвенно способствует осмыслению специфики белорусской культуры и сформированной в ее рамках картины мира.

В настоящее время резко возрос интерес к культурным особенностям того или иного народа, признается множественность культурно обусловленных картин мира. При этом очень часто основание культурной специфики видится в религии. Исследователи говорят о христианской, мусульманской, конфуцианской и других культурах

Усиливается пространственный аспект картины мира, и, как результат, проявляется ее национальная специфика. За последние годы социальное и культурное пространство Беларуси претерпело существенные изменения. Раньше страна была частью огромного политического и культурного образования – Советского Союза. Сейчас в большинстве исследований акцентируется внимание, во-первых, на независимом статусе Беларуси как государства и, во-вторых, на ее нахождении между Россией и другими европейскими странами.

С этим связано и изменение во времени, оно также стало локальным. Акцент делается на рассмотрении истории Беларуси, и истории религий как части общей истории страны.

Наряду с пространственным и временным аспектами изменения картины мира актуальным является и изменение ее динамического аспекта. В марксистской философии он определялся через смену форм собственности. В настоящее время развитие экономики связывается с изменением в ценностных установках людей, в том числе и религиозных, подчеркивается системность факторов развития. Таким образом, картина мира в социальных науках усложняется, что соотносится с осложнением современной естественно-научной картины мира. Положения квантовой физики, которая сейчас занимает лидирующие позиции в науке, принципиально не наглядны.

Говоря о проблеме смены картины мира в современном белорусском религиоведении, мы исходим, во-первых, из смены установок по отношению к религии со стороны государства и общества, во-вторых, из того, что в связи с образованием независимой Беларуси происходит усиление внимания к ее пространственной и временной локализации, и, в-третьих, из усложнения картины мира в современном естествознании и социальных науках.

В целом в ситуации трансформации современного белорусского общества изменяется и картина мира в религиоведении. Это предполагает необходимость дальнейшего изучения религии и плодотворность научной полемики между исследователями.

Библиографические ссылки

1. Ленсу М. Я. Основы атеистического воспитания: методические проблемы. Минск, 1976.
2. Круглов А. А. Развитие атеизма в Белоруссии: 1917–1987 гг. Минск, 1989.
3. Карасева С. Г. Институционализация религиоведения в Беларуси // *Философия и соц. науки*. 2011. № 3/4. С. 29–36.
4. Стёпин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
5. Кузнецова Л. Ф. Картина мира и ее функции в научном познании. Минск, 1984.
6. Стёпин В. С. Наука // *Новая философская энциклопедия* : в 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 23–28.
7. Прокошина Е. С., Короткая Т. П., Рекуц И. Ф. и др. Неокульты: «Новые религии» века? 4-е изд., стереотип. Минск, 2002.

References

1. Lensu M. Ya. [Bases of atheistic education: methodological problems]. Minsk, 1976 (in Russ.).
2. Kruglov A. A. [The development of atheism in Belorussia: 1917–1987]. Minsk, 1989 (in Russ.).
3. Karaseva S. G. [The institutionalization of religious studies in Belarus]. *Filos. i sotsial'nye nauki*. 2011. No. 3/4. P. 29–35 (in Russ.).
4. Stepin V. S., Kuznetsova L. F. [Scientific picture of the world in the culture of technogenic civilization]. Moscow, 1994 (in Russ.).
5. Kuznetsova L. F. [The picture of the world and its functions in scientific knowledge]. Minsk, 1984 (in Russ.).
6. Stepin V. S. [Science]. [*New philosophical encyclopedia*] : in 4 vol. Moscow, 2010. Vol. 3. P. 23–28 (in Russ.).
7. Prokoshina E. S., Korotkaya T. P., Rekuts I. F., et al. [Neokults: «new religions» of the century?]. 4th ed. Minsk, 2002 (in Russ.).

*Статья поступила в редколлегию 05.04.2017.
Received by editorial board 05.04.2017.*